

Глава 61

Ян Е не останавливался, хотя младшая уездная принцесса Цэнь то и дело окликала его со спины. Наконец к ней присоединился Ян Си:

— Сяо Лан, стой! Неужели ты настолько не уважаешь старшего брата?

Капризы Цэнь Умэй он мог преспокойно проигнорировать, но перечить Ян Си не смел, а потому нехотя замедлил шаг.

Цэнь Умэй нагнала его. Лицо её покраснелось от быстрого бега, в глазах сквозило смущение. Переведя дух, она тихо произнесла:

— Если тебе и впрямь так нужен этот куст, я согласна на любой обмен. Правда, на абсолютно любой, мне всё подойдёт... Моя старшая сестра всегда такая резкая, не принимай её слова близко к сердцу, ладно?

Ян Е покосился на неё и вздохнул:

— Хорошо. Спасибо тебе, младшая уездная принцесса. Эта слива мне действительно нужна, так что я найду, чем отплатить за неё.

Пользуясь временным затишьем, Ян Е подговорил заядлого охотника Юань Оумина отправиться в глухие леса Ганьнани, где водились драгоценные соболи. Эти зверьки отличались невероятной чуткостью, пугливостью и юркостью — обычному человеку поймать их было не под силу. К счастью, Юань Оумин оказался мастером по отлову мелкой дичи. Приложив немало усилий, они сумели поймать двух соболей, а заодно выследили и взяли живьём огненную лисицу. Обоих соболей Ян Е без лишних церемоний прибрал к рукам, посадил в резные клетки и отвёз Цэнь Умэй, а пойманную лису Юань Оумин преподнёс Фэн Гэ.

Отложив все дела, Ян Е сразу же поспешил в поместье князя Цэня. Цэнь Умэй, принимая клетки из рук слуг, от радости залилась ярким румянцем. Её глаза так и заблестели, когда она посмотрела на гостя.

Ян Е же буднично заметил:

— Младшая уездная принцесса, если тебе приглянется этот мех, можешь велеть слугам ободрать их. Шкурок как раз хватит на пышный воротник или тёплую муфту.

Девушка шутливо нахмурилась:

— Не нужны мне воротники и муфты, у меня их и так предостаточно. Я хочу оставить их

живыми! Посмотри только, какие они милые. Неужели тебе самому не жалко губить такую прелесть? Какая кровожадность!

Ян Е лишь усмехнулся в ответ и без лишних церемоний унёс вожаденную сливу из поместья князя.

На обратном пути в Чанъань Ян Е получил срочное послание от Ян Си, который торопил его с возвращением. С наступлением тепла Лоян вновь пришёл в движение. Наследный принц Ян Тао под лозунгом защиты престола и карательного похода против мятежников сумел собрать внушительное войско. На этот раз удар планировался прямо по Чанъаню.

В своё время, когда старый князь Цэнь Цзинь получил во владение земли Гуаньчжуна, заставы Тунгуань и Ханьгу, закрывавшие дорогу к столичному Лояну, номинально должны были войти в его удел. Однако из-за чрезвычайной стратегической важности этих рубежей император оставил проходы за собой. Сейчас оборону Тунгуаня держал Бай Лин — один из доверенных офицеров великого генерала гвардии Цзинь Вэй Мэндо.

В этот день Цэнь Цзинь пригласил к себе Жэнь Гуаня. Ян Си уже почтительно стоял подле тестя. Едва войдя, Жэнь Гуань с улыбкой спросил:

— Ну что, князь, довольны ли вы своим зятем?

Цэнь Цзинь мягко усмехнулся, оставив вопрос без ответа. Он потянулся к низкому столику, взял небольшой медный ларчик и произнёс:

— Стар я стал, силы уже не те, да и заботы эти утомляют. Здесь лежит хуфу. Отныне тебе, А-Си, я вверяю всё войско Гуаньчжуна — а это более двухсот тысяч воинов, стоящих под Чанъанем и к западу от Тунгуаня, а также речную флотилию на реке Вэй. Мои полки обучены неплохо, в припасах недостатка нет. Но признаюсь: боюсь государева гнева и подозрений, в прежние годы я держал при себе лишь тех командиров, что горазды муштровать новобранцев, а настоящей войны мы не видели уже очень давно. Так что теперь тебе придётся рассчитывать на собственные силы. Мои глаза уже плохо видят, однако я всё же замечаю, что твои люди толковые и смогут повести за собой солдат. Что же до вас, господин Жэнь... Вы человек свободный. Ради нашей многолетней дружбы, прошу, присмотрите за моим зятем.

— Само собой, само собой, — отозвался Жэнь Гуань. — Старик вроде меня как раз изнывает от скуки. Почему бы и мне не приложить руку к грядущей смуте? Позвольте мне отправиться в лагерь вместе с вашим дорогим зятем.

Когда Ян Си и Жэнь Гуань уже направились к выходу, Цэнь Цзинь внезапно окликнул их:

— А-Си, постой.

Ян Си поспешно вернулся:

— Что прикажете, отец?

Старый князь слегка прищурился и после недолгого молчания произнёс:

— Коль скоро у тебя в достатке и людей, и зерна, помни: первый бой будет самым тяжёлым. Пусть даже победа достанется дорогой ценой — это неважно. Но проигрывать нельзя.

Ян Си на мгновение задумался, а затем склонил голову:

— Да, отец. Я запомню ваши слова.

С этим напутствием он покинул покой.

Ян Е и Бэйчэнь Цин уже ждали в лагере. Едва завидев Ян Си и сопровождавшего его Жэнь Гуаня, они поспешили навстречу и провели их в главный шатёр.

С изменением расстановки сил все взоры неизбежно обратились к Тунгуаню.

Застава Тунгуань высилась на восточной границе Гуаньчжуна, в месте, где река Вэй впадает в Хуанхэ. Она служила ключом ко всем землям Шэньси и главными воротами Чанъаня. С юга к ней подступали отвесные кручи хребта Циньлин, с севера бурлила непреодолимая преграда Хуанхэ. Местные крутизны испокон веков славились своей неприступностью: говорили, что здесь и один воин в поле удержит проход против целого войска.

Бэйчэнь Цин заранее составил подробную карту местности от Чанъаня до самого Лояна, а также соорудил из камней и песка точный макет. Ян Си подвёл к нему Жэнь Гуаня. Тот долго всматривался в очертания высот, после чего резюмировал:

— Работа превосходная, придаться не к чему. Но взгляните сами: и Тунгуань, и Ханьгу, и пролегающий между ними тракт Сяохань сейчас в руках императора. Если мы пойдём этой дорогой, нам едва ли светит лёгкая победа.

— Вы правы, господин Жэнь, — кивнул Ян Си. — Противник держит Тунгуань, а вот путь от Чанъаня до заставы лежит по открытой равнине — ни одной естественной преграды. Мой тесть находится в Чанъане, и пусть кашу заварил я, он вызвался помочь. Я безмерно благодарен ему, а потому не имею права подвергать его опасности и втягивать город в осаду. Наша главная цель — как можно скорее отбить заставу, чтобы обезопасить Гуаньчжун. Думаю, тесть передал мне корабли неспроста. Наверняка он рассчитывает, что мы форсируем реку и захватим переправу Фэнлин, чтобы ударить с двух сторон. К тому же, укрепившись на Фэнлине, мы сможем пополнить ряды и двинуться на Хэбэй. Если нам это удастся, Лоян окажется зажат в тиски. Тогда победа будет у нас в кармане.

— Верно мыслите, — согласился Жэнь Гуань. — Гуаньчжун, Хэбэй, Башу и Цзяндун — четыре столпа Поднебесной. Заполучи вы хотя бы два из них, и верховная власть сама пойдёт к вам в руки. Однако сдаётся мне, что Лоян уже стягивает силы к переправе Фэнлин.

Жэнь Гуань зрил в корень. Великий генерал Вэй Мэндо уже получил императорский указ и спешно перебрасывал полки из Хэбэя к переправе Фэнлин. Когда флотилия Гуаньчжуна начала спускаться по течению реки Вэй, путь ей преградили столичные суда, вставшие намертво у слияния с Хуанхэ. Тем временем Ян Си с более чем стотысячной армией подошёл к Тунгуаню и разбил лагерь в шестидесяти ли к западу от заставы.

Завершив приготовления, Ян Си вместе с Жэнь Гуанем, Ян Е и Бэйчэнь Цином под покровом ночи провели разведку. Едва войска выстроились для боя, гуаньчжунская флотилия и сухопутные силы перешли в наступление. Нападение велось одновременно, но один из ударов был обманным. Речные корабли завязали яростное лобовое сражение, заставив противника увязнуть в бою на полдня. Сухопутные же отряды у стен Тунгуаня после первой же стычки поспешно отступили, рассчитывая выманить обороняющихся наружу. Однако воевода легиона столичных гвардейцев Бай Лин разгадал этот замысел и на уловку не поддавался, приказав наглухо запереть ворота. Ян Си попытался пойти на штурм, но, понеся тяжёлые потери от плотного обстрела, был вынужден отдать приказ об отходе.

Первая проба сил завершилась именно так, как и опасался Ян Си: грозная застава оказалась неприступной преградой, и гуаньчжунцы отступили ни с чем.

На следующий день атаки возобновились. Больше декады под стенами Тунгуаня не утихал грохот сражений. Земля содрогалась от яростных криков, кровь лилась рекой, но штурмы не приносили успеха, а списки погибших росли с ужасающей быстротой. Ян Е, изо дня в день выезжавший на передовую вместе с братом, исходил злобой. Видя, что застава стоит непоколебимо, он терял остатки терпения. Наконец, не выдержав, он лично возглавил один из отрядов и повёл людей на отчаянный приступ.

Над мощными стенами Тунгуаня гордо реяли боевые знамёна. Южный склон заставы упирался в отвесную скалу, северный омывался быстрыми водами Хуанхэ. Воины с лестницами наперевес лавиной бросились к стенам. Но стоило им приблизиться, как град стрел, выпущенных вражескими лучниками по приказу Бай Линя, буквально скосил наступающих. Окрестные кручи окропились кровью. Бой кипел больше четырёх часов; горы трупов росли, но Тунгуань стоял непоколебимо, словно великая гора Тайшань.

Поняв, что силой стены не взять, рассвирепевший Ян Е придержал коня и принялся вовсю костерить Бай Линя, надеясь задеть его за живое и выманить наружу. Однако воевода лишь презрительно усмехнулся с высоты надвратной башни:

— Закатай губу, щенок! Вы этот фокус раз за разом проворачиваете. За дурака меня держишь?

В бессильной ярости Ян Е сорвал с ноги сапог и швырнул его в сторону башни — разумеется, не докинул, но хотя бы пар выпустил. В этот момент шальная стрела просвистела у самого его

уха, задев плечо и вырвав клочок плоти. Он даже боли не почувствовал и уже собирался вновь погнать коня в атаку, когда Нянь Вэй, державшийся позади, крепко схватил его за пояс и силой увлёк назад.

Следом Сяо Наньань вскинул лук и, натянув тетиву, пустил ответную стрелу. Но башня высилась слишком высоко: на подлёте к Бай Линю стрела потеряла силу, и тот небрежно отмахнулся от неё мечом. Направив остриё на лучника, воевода крикнул:

— Ах ты щенок слепешарый! В меня целишься? погоди у меня, я тебе ещё шкуру спущу!

Нянь Вэй крепко удерживал беснующегося Ян Е за плечи, пока они возвращались в лагерь под аккомпанемент его бесконечной ругани. Прослышав о безрассудстве брата, Ян Си выехал ему навстречу. Окинув его сердитым взглядом, он в сердцах отчитал бунтаря:

— Ты совсем рассудок потерял? С чего вдруг такая спешка? Тунгуань испокон веков считался неприступным. На памяти историков осады здесь длились по полгода, а то и по году, и никто не жаловался! Что за детские капризы? И где твой сапог, скажи на милость?

Ян Е лишь раздражённо фыркнул, стащил второй сапог из чёрной кожи и забросил его в кусты.

Вышедший навстречу Вэй Линьсянь не удержался от шпильки:

— Ты бы лучше вообще разделся догола да прошёлся перед вражескими рядами. Глядишь, у Бай Линя от такого зрелища разум помутится, и он сам распахнёт перед тобой ворота.

Вечером Ян Си созвал совет в шатре за чашей вина. Жэнь Гуань был почётным гостем, а Ян Е и Бэйчэнь Цин сидели подле него. За столом Ян Си осторожно поинтересовался:

— Уважаемый господин Жэнь, вы ведь со старым князем дружны уже много лет?

Жэнь Гуань прикинул в уме и кивнул:

— Дай-ка вспомнить... Мы сошлись с князем Цэнем незадолго до того, как праздновали первый месяц с рождения его младшей дочери. Выходит, без малого четырнадцать лет назад.

— В таком случае, — продолжил Ян Си, — почему мой тесть за все эти годы терпел то, что Тунгуань находится во власти императора? Разве его это не беспокоило? Застава ведь — щит Гуаньчжуна. Оставить её чужакам — всё равно что вверить собственные жизни чужой милости. Как князь Цэнь мог спать спокойно?

Жэнь Гуань посмотрел на него из-под прикрытых век и тихо хмыкнул, не торопясь с ответом.

Ян Си лишь вежливо улыбнулся, а вот нетерпеливый Ян Е не удержался:

— И что тут смешного, господин Жэнь?

— Смешно мне, — усмехнулся Жэнь Гуань, — что князь Чжао, став излюбленным зятем старого лиса, так и не понял его крутого нрава. Свою жизнь и благополучие двух любимых дочерей князь Цэнь привык держать в собственных руках. Он бы никогда не доверил их постороннему.

Ян Си ненадолго задумался, решив не расспрашивать дальше, и лишь заметил:

— Перед моим уходом из Чанъаня тесть напутствовал меня: первый бой ни в коем случае нельзя проиграть, даже если победа дастся ценой огромных потерь.

— Всё верно, — подтвердил Жэнь Гуань. — Пусть победа будет трудной, но это будет ваша личная заслуга. Поднебесная увидит, что князь Чжао способен сам вести войска. Это докажет мудрость князя Цэня и покажет его старшей дочери, что она выбрала достойного супруга. Только тогда весь Гуаньчжун безоговорочно признает вашу власть, и эти земли станут надёжным оплотом для вашего похода на Срединные равнины.

Ян Си кивнул:

— Вы правы, господин Жэнь. Значит, мне во что бы то ни стало нужно взять Тунгуань. С тех пор как я обосновался в Гуаньчжуне, мой венценосный брат, кажется, поумерил пыл и перешёл к глухой обороне. Жаль только, мы слишком далеки от столицы, и вестей оттуда почти нет. Нам отчаянно не хватает сведений.

Жэнь Гуань хитро прищурился:

— Хорошо бы завести в столице своего человека. Раз уж под Тунгуанем мы увязли, почему бы не пустить в ход иные методы? Я как раз подумывал о своём ученике, Цзин Хуайюй. Пожалуй, пришло время навестить его и склонить на нашу сторону. Если он согласится служить вашему высочеству, это решит многие проблемы. Он вхож к императору, и если мы начнём получать от него сводки с фронтов и донесения о придворных настроениях, дело пойдёт гораздо быстрее. К тому же, это подготовит почву для нашего триумфального вступления в Лоян.

При упоминании этого имени лицо Ян Е заметно передёрнуло. Не в силах сдержать неприязнь, он буркнул:

— Помощник министра Цзин, спору нет, ваш лучший ученик, господин Жэнь. Да только хорошо ли вы знаете его нутро? С его-то замашками небожителя — по силам ли нам окажется такая птица?

Жэнь Гуань уловил яд в голосе юноши, но ничуть не обиделся. Он лишь добродушно

усмехнулся:

— Чай, он не девица на выданье, чтобы мы судили о его благонравии и кротости. Главное — чтобы приносил пользу. Вопрос лишь в том, примет ли его услуги великий князь Чжао?

— Мне довелось мельком повидать его у заставы Фэньюй, — отозвался Ян Си. — Ваш ученик умен, изыскан в манерах и скрытен. Я бы с радостью принял его в свой круг. Но как господин Жэнь доберётся до столицы? Кругом идут бои, все дороги перекрыты.

— Пустяки, — отмахнулся старец. — Наряжусь бродячим даосом, двинусь в обход через Хэбэй и благополучно разминусь со всеми заслонами. Беда в другом: мой младший ученик тщеславен и падок на выгоду. Какую награду готово сулить ему ваше высочество в случае нашего триумфа? Нам нужно нечто весомое, что заставит его предать государя.

И пока далёкий столичный затворник ещё ни о чём не подозревал, сидевший за столом Ян Е внезапно оживился. Сквозь шум в ушах он услышал спокойный голос Ян Си:

— Передайте ему: когда мы возьмём власть, кресло канцлера империи будет его.

Терпеть не мог Ян Е этого скользкого типа, но сейчас все обиды мигом вылетели у него из головы. Забыв про еду, он порывисто поднялся, обошёл стол и мёртвой хваткой вцепился в рукав Жэнь Гуаня:

— Господин Жэнь! Путь неблизкий, кругом война и разбойники. Одному путешествовать опасно, да и брат мой будет изводиться от тревоги. Не хотите ли взять с собой попутчика?

<http://bllate.org/book/19546/1998826>